

Сергей Фирсов

Святой правитель Древней Руси

О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ КАНОНИЗАЦИИ И ПОЧИТАНИЯ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Александр Невский во все времена был примером для русских людей. Почитание святого благоверного князя началось сразу же после его кончины. Тогда же появилась «Повесть о житии Александра Невского». Однако отношение к святому менялось на протяжении веков. Постепенно из смиренного инока князь становится в общественном сознании святым воином и правителем. Как происходило прославление Александра Невского, какие предпосылки этому способствовали и почему возобладал внешнеполитический аспект личности святого князя, «Журналу Московской Патриархии» рассказал доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии и Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена Сергей Фирсов.

Сакрализация образа

Великий князь Александр Невский, и это следует подчеркнуть, был признан святым намного раньше его официальной общероссийской канонизации. Сакрализация образа началась уже в конце XIII века. «Центром памяти» стал Боголюбский Рождества Богородицы монастырь во Владимире, где святой Александр Невский был погребен 23 ноября 1263 года, перед кончиной приняв монашеский постриг. Уже тогда он почитался в народе святым.

Первая редакция Жития («Повесть о Житии и о храбрости благоверного и великого князя Олександра»), как полагают исследователи, появилась спустя всего двадцать лет после его кончины¹. Показательно, что в тексте хотя и не говорится о конкретных датах, когда произошло то или иное событие из жизни святого Александра Невского, все они привязаны к церковным праздникам. Упоминается борьба со Швецией, Тевтонским орденом, Литвой, говорится

о приеме великим князем папской делегации из Рима, о княжеских поездках в Орду. Вместе с тем агиограф молчит как об устроенном монголами погроме Русских земель, так и о том, что великий князь активно сотрудничал с ордынцами.

Конечно, Житие — не биография, посему акцент делался не на исторических фактах как таковых, а на том общем, что характерно для признания христианина святым. Неслучайно поэтому подчеркивается благочестие великого

князя, его почтение к духовенству, рассказывается об участии в закладке храмов и о принятии на смертном одре «ангельского образа» (иноческого пострига). Житие изображает его как копию первообраза святого правителя. О святом Александре Невском вспоминали прежде всего как о защитнике, надеясь на его теперь уже небесное заступничество. В тех условиях и в то время внешнеполитический аспект канонизации и почитания был явно вторичен.

Смена акцента

О внешнеполитическом аспекте можно говорить (да и то с достаточной долей условности) лишь начиная с XV века, когда постепенно формируется другой центр культа великого князя — в Новгороде. В то время Новгородская республика втягивается в противостояние с быстро растущим и набирающим силу Московским государством. Именно тогда новгородцы вновь вспомнили о заслугах великого князя, защищавшего независимость их земель от Швеции, Тевтонского ордена и Литвы. Неслучайно современные исследователи, занимающиеся изучением истории жизни святого Александра Невского, отмечают, что в сложившихся условиях почитание великого князя должно было «помочь укрепить оборонческое региональное самосознание», говорят о его «новгородизации»².

Для нас, прочем, важнее отметить иное обстоятельство: в Новгороде XV века впервые обращается внимание именно на внешнеполитические успехи святого Александра Невского (хотя само обращение было вызвано прежде всего и преимущественно противопоставлением «свободного Новгорода» экспансионистским притязаниям Москвы). Между 1430 и 1464 годом в Новгороде были созданы две редакции Жития великого князя, в которых он предстает в качестве символа борьбы с внешним врагом, а само его правление идеализируется. Как известно, при Иване III вечевая республика прекратила свое существование, подчинившись «государю всея Руси». Постепенно изменилась, трансформировавшись, и «линия памяти», связанная со святым Александром Невским. Формируется некий «московский» образ великого князя — основателя династии московских правителей Даниловичей. В его жизнеописании по-

Для Иоанна Грозного святой Александр Невский был не только великим праведником, но и гениальным государственным деятелем, понимавшим и отстаивавшим национальные интересы страны.

Взятие Иваном Грозным ливонской крепости Кокенгаузен в 1577 г.

являются так называемые общерусские черты, да и само жизнеописание постепенно, начиная с 1440–1450-х годов, все более ориентируется на институт великокняжеской власти.

Чем дальше, тем больше святой Александр Невский становится знаковой фигурой. В уникальной по охвату источников книге «Александр Невский в русской культурной памяти» немецкий историк Фритьоф Бенъямин Шенк пишет, что «присвоение» Александра Невского московским или общерусским дискурсом говорит о трансформации местного святого в фигуру, почитаемую во всей стране. Исследователь убедительно доказывает, что собрание истории Руси с точки зрения московского взгляда на развитие событий привело к интеграции святого князя в такое повествование, которое представляло Великое княжество Московское как конечную цель русской истории, а Даниловичей — как легитимную правящую династию. В XVI веке он уже воспринимается не как удельный князь,

Ф. А. Москвитин.
Перенесение
мощей св. блгв.
кн. Александра
Невского
императором
Петром I
в Петербург.
2000 г.

а как могущественный император, правитель всей Руси.

Общецерковное прославление великого князя состоялось на Соборе 1547 года, когда по благословию Митрополита Московского Макария была составлена специальная служба и написано «Слово похвальное благоверному

В очередной раз он становится важнейшим символом, в том числе и символом борьбы с католическим Западом, олицетворением «праведной борьбы». Он — «святой правитель», определивший стратегическое направление политики Руси-России. Вполне понятно, почему Иоанн Грозный, начиная войну с Ливонией (1558 г.), в оправдание своей политики ссылался именно на святого Александра Невского. Как утверждают современные исследователи, рассуждающие о «церковном» и о «династическом» дискурсах святого Александра Невского, именно династический фиксируется на нем как властитель³. Для Иоанна Грозного, решавшего задачу укрепления русского централизованного государства и претендовавшего на родство с «кесарем Августом», святой Александр Невский был важен и как политик, имевший не только обязанность, но и безусловное право бороться с Западом (в лице его представителей — тевтонов и других исполнителей воли Римского Первосвященника).

Символ Святой Троицы

Однако окончательно внешнеполитический аспект почитания святого Александра Невского проявился в эпоху Петра Великого. Именно царь-преобразователь избрал святого Александра Невского в качестве центрального исторического героя России, во время Северной войны обосновывая свои претензии на невские территории исторической границей, существовавшей между Новгородом и Швецией эпохи святого Александра Невского. Для Петра Великого святой Александр Невский — великий предшественник в деле борьбы со шведами. Характерно, что, чувствуя царя (после покорения им Ингерманландии, Карелии, Эстонии и Ливонии), его апологеты не забывали указывать: «Се, идеже Александр святыи посея малое семя, тебе превеликая угобзися нива. Где он трудился, да бы не безвестна была граница российская, ты престол российский тамо воздвигл еси»⁴. 23 ноября 1718 года в торжественной проповеди епископ Феофан (Прокопович) даже назвал Петра Великого «живым зеркалом» святого Александра Невского⁵. Получалось, что Петр, завоевав Остзейский край, восстановил справедливость, вернув России то, что ей принадлежало «исстари», по праву.

Санкт-Петербург, строившийся в тех местах, где в XIII веке святой князь одержал победу над шведами, стал городом, в котором Петр I правил как своеобразный его «наместник».

великому князю Александру, иже Невский именуется, новому чудотворцу, в немже и о чудесах его споведася». В «московский период» святой Александр Невский символизировал и святость Русской Церкви, и достоинство/легитимность правящего Дома Рюриковичей. Для Иоанна Грозного, в правление которого и произошло официальное причисление великого князя к сонму русских святых, святой Александр Невский был уже не только великим праведником, но и гениальным государственным деятелем, понимавшим и отстаивавшим (как оружием, так и словом) национальные интересы страны.

В этой связи становится вполне понятно и почему царь-реформатор, основав новую столицу на северо-восточной окраине своего государства, выбрал в качестве покровителя города именно святого Александра Невского. Санкт-Петербург, строившийся в тех местах, где в XIII веке святой князь одержал победу над шведами, стал городом, в котором Петр I правил как своеобразный его «наместник». Показательно и то, что «наместник» с самого начала (согласно имеющим место предположениям, уже в 1704 году) задумал основать монастырь в честь святого Александра Невского. Летом 1710 года Петр I лично отправился к устью Невы, дабы определить место для будущего монастыря в честь «Живоначальных Троицы и святого благоверного великого князя Александра Невского». В результате монастырь (будущую Александро-Невскую лавру) основали на месте впадения Черной речки в Неву, где, по преданию, в 1240 году были разбиты шведские войска.

Обратим внимание, что монастырь был основан и в честь Святой Троицы. Случайным это назвать невозможно. Учение о Троице как священном первообразе любви и согласия, которые должны восторжествовать на земле, создал преподобный Сергей Радонежский (до того праздник Пятидесятницы в первую очередь был праздником Сошествия Святого Духа на апостолов и лишь через это событие — воспоминанием о Троице). Выпестованный преподобным Сергием троичный культ стал действенной социальной идеей, символом и знаменем национального сплочения, учением о переустройстве жизни на новых нравственных началах. Взирая на «Святую Троицу», соратники преподобного Сергия учились побеждать «страх ненавистной розни», учились единожитию и единомыслию⁶. Результатом этого «преодоления» можно считать и одержанную в 1380 году войском святого Димитрия Донского победу на Куликовом поле (примечательно, что в том же году произошло обретение мощей святого Александра Невского, оказавшихся нетленными).

В новых условиях строительства Российской империи воспоминание о Троице, купно с воспоминанием о святом Александре Невском, выглядело симптоматично и показательно (хотя, полагаю, Петр Великий вряд ли до конца понимал

М. Нестеров.
Кончина Александра
Невского. 1899 г.

«богословскую составляющую» сей связи). В любом случае святой Александр Невский воспринимался как тот, кто боролся и побеждал врага не только силой оружия, но и силой веры. Таким образом, будучи небесным покровителем новой столицы, он выступал не только в роли защитника от внешних врагов, но и в качестве объединителя народа, на сей раз — символа преодоления розни и достижения национального сплочения в рамках многонациональной империи.

Это объясняет и перенос по повелению Петра Великого мощей святого Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург (в августе 1724 г.). То был своеобразный *translatio religionis*⁷, свидетельствующий, что в великом князе, прославленном в лике святых, видят не только православного праведника, но и православного «политика», способного отдать жизнь свою «за други своя».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Интересно, что автором «Повести» некоторые современные исследователи видят Митрополита Киевского и всея Руси Кирилла, скончавшегося в 1281 г. См. подр.: Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков. М., 2009. С. 287–356 и др.

² См.: Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти. М., 2007. С. 67–68.

³ См.: Там же.

⁴ Цит. по: Там же. С. 131.

⁵ Прокопович Ф. Сочинения. М.; Л., 1961. С. 102.

⁶ См. подр.: Плугин В. Исихазм и герои Куликова поля // Наука и религия. 1989. № 12. С. 7–8.

⁷ *Translatio religionis* — речь идет о традиционном для Средних веков «переносе святости», осуществлявшемся путем перемещения реликвий (в том числе и мощей праведников) из одного места в другое.